

ROSARIUM VIRGINIS MARIAE

РОЗАРИЙ ДЕВЫ МАРИИ

Апостольское послание о Святом Розарии Святейшего Отца
Иоанна Павла II епископату, духовенству и верующим

1. Розарий Девы Марии, постепенно развивавшийся во втором тысячелетии по вдохновению Духа Божия, - любимая молитва многих святых, подкрепленная учительством Церкви. Будучи простой и глубокой, эта молитва и в наступившем третьем тысячелетии остается важной и не теряет своего предназначения - приносить плоды святости. Она стала неотъемлемой частью духовного пути христианского мира, который по прошествии двух тысячелетий не утратил своей первоначальной новизны и, побуждаемый Духом Божиим, стремится "отплыть на глубину" ("duc in altum!"), чтобы возвещать, более того, "кричать" миру о Христе - Господе и Спасителе, Который есть "путь, истина и жизнь" (Ин 14,6), "цель человеческой истории, конечная точка, к которой устремляются чаяния истории и цивилизации" (II Ватиканский Вселенский Собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире "Gaudium et spes", 45). Розарий, хотя ему присущ богородичный характер, является по своей сути молитвой христологической. В простоте составляющих его элементов заключена глубина всего Евангельского послания, синтез которого он собой представляет [ср. Павел VI. Апостольское обращение "Marialis cultus" [2 февраля 1974 г.], 42: AAS 66(1974), 153]. В нем звучит ухо молитвы Марии, вечный "Magnificat" за искупительное дело Воплощения, начатое в Ее девственном лоне. Благодаря Розарию христианский народ приходит к школе Марии, погружается в созерцание красоты Лица Христа и постигает глубину Его любви. В этой молитве верующий обретает полноту благодати, стяжая ее из рук Самой Матери Искупителя.

Римские папы и Розарий

2. Высокую ценность этой молитвы подчеркивали мои многочисленные Предшественники. Особая заслуга в этом принадлежит Папе Льву XIII, который 1 сентября 1883 г. опубликовал Энциклику "Supremi apostolatus officio" [см. Acta Leonis XIII, 3 (1884), 280-289]. В этот торжественный момент было положено начало серии многочисленных документов, а которых эта молитва предлагается как действенное духовное оружие против язв общества. Говоря о более близких к нам папах эпохи II Ватиканского Вселенского Собора, я хотел бы вспомнить о заслугах в распространении Розария блаж. Иоанна XXIII [прежде всего, стоит упомянуть о его Апостольском послании, посвященном Розарию, "Il religioso convegno" (29 сентября 1961 г.): AAS 53 (1961), 641-647] и Павла VI, подчеркивавшего в Апостольском обращении "Marialis cultus", в согласии с духом Собора, Евангельский характер и христологическую направленность этой молитвы.

И я сам не упускаю возможности призвать верующих часто читать Розарий. С юных лет эта молитва занимает важное место в моей духовной жизни, о чем я

вновь напомнил во время своего недавнего визита в Польшу, особенно - при посещении санктуария а Кальварии Зебжидовской. Розарий сопровождал меня а радостные моменты жизни и в периоды испытаний. Ему я доверял свои тревоги и всегда обретал в нем утешение. Двадцать четыре года тому назад, 29 октября 1978 г., через две недели после избрания на Престол св. Петра, я, следуя велению сердца, подчеркнул: "Розарий - моя любимая молитва. Чудесная молитва! Удивительная а своей простоте и глубине. <...> Можно сказать, что Розарий в каком-то смысле - молитва-толкование последней главы Конституции II Ватиканского Собора "Lumen gentium", в которой речь идет о чудесном присутствии Божией Матери в тайне Христа и Церкви. Действительно, под покровом слов "Радуйся, Мария" пред очами нашей души предстают основные моменты жизни Иисуса Христа. Они заключены в радостных, скорбных и славных тайнах и приводят нас к живому единству со Христом через, можно сказать, Сердце Его Матери. В то же время сердцем мы заключаем а "десятки" молитв Розария личные трудности, проблемы, переживаемые нашей семьей, народом, Церковью и всем человечеством; события нашей жизни и жизни ближнего, особенно тех, кто нам наиболее близок, кого мы носим а своем сердце. Таким образом а простой молитве Розария пульсирует ритм жизни человека" ("Ангелус": Insegnamenti, I (1978), 75-76). Этими словами, возлюбленные братья и сестры, я с первого года ввел Понтификат а ежедневный ритм Розария. Сегодня, начиная двадцать пятый год своего служения а качестве Преемника св. Петра, я желаю сделать нечто большее. Сколько благодати я за эти годы получил от Пресвятой Девы благодаря Розарию: "Magnificat anima mesa Dominum" ("Величит душа моя Господа" - прим. пер.)! Я желаю вознести сою благодарность к Господу слоами Его Пресвятой Матери, под покров Которой я отдал свое первосвященническое служение: "Totus Tuus" ("Всецело Твой" - прим. пер.)!

Октябрь 2002 - октябрь 2003: Год Розария

3. Поэтому на волне размышлений, изложенных в Апостольском послании "Novo millennio ineunte", в котором я призвал Народ Божий, вдохновленный опытом Юбилея, "начать заново от Христа" [см. AAS 93 (2001), 285], я осознаю необходимость продолжить их осмыслением Розария, чтобы вознести своего рода богородичный венец над этим Апостольским посланием и призвать верующих созерцать Лик Христа вместе с Пресвятой Матерью и по Ее наставлениям. Чтение молитв Розария - не что иное, как созерцание Лица Христа вместе с Марией. Дабы подчеркнуть важность моего призыва, а также в связи с приближением 120-ой годовщины издания Энциклики Льва XIII, о которой шла речь выше, я хотел бы, чтобы различные христианские общины в течение этого года уделяли особое внимание Розарию и высоко ценили его. Поэтому я объявляю год - с октября 2002 г. по октябрь 2003 г. - Годом Розария. Оставляю соблюдение этого пасторского указания на усмотрение церковных общин. Хотелось бы, чтобы оно не препятствовало выполнению пастырских планов поместных Церквей, но содействовало их дополнению и углублению. Надеюсь, что это предложение будет принято с благосклонностью и готовностью. Розарий, переживаемый во всей полноте, направляет верующего к

самому средоточию христианской жизни, служит для него простой, но плодотворной духовной практикой, школой личного созерцания, воспитания народа Божия и новой евангелизации. Мне хотелось бы также напомнить о еще одной радостной годовщине: сорок лет назад (11 октября 1962 г.) начал работу II Ватиканский Собор - "великая благодать", предуготованная Церкви в наши времена Духом Божиим [Иоанн XXIII в годы, предшествовавшие созыву Собора, нередко призывал христиан читать Розарий в интенции успешного развития этого события, важного для жизни Церкви: см. "Lettera al Cardinale Vicario" (28 сентября 1960 г.): AAS 52 [1960], 814-817].

Возражения против Розария

4. Своевременность этого начинания продиктована различными условиями. В первую очередь необходимо преодолеть некоторый кризис этой молитвы, поскольку в сложившихся а настоящее время исторических и теологических условиях возникает опасность, что ее ценность будет незаслуженно принижена, и поэтому ее редко предлагают молодому поколению. Считая, что Литургия занимает центральное место а жизни Церкви - как справедливо подчеркивал II Ватиканский Вселенский Собор, - некоторые приходят к выводу, что значение Розария неизбежно снижается. В действительности эта молитва, подчеркивал Павел VI, не только не противопоставлена Литургии, но служит для нее поддержкой, поскольку готовит к ней верующего и, будучи ее отзвуком, позволяет ему переживать таинства в полноте внутреннего участия и пожинать их плоды в повседневной жизни. Возможно некоторые боятся, что Розарий в силу своего ярко выраженного богородичного характера не в полной мере отвечает укуменическому диалогу. На самом деле он значительно расширяет границы почитания Богоматери, на котором настаивал Собор, ибо оно обращено к христологической сердцевине христианского Вероучения: "при почитании Матери должным образом познают, любят и прославляют Сына" [см. II Ватиканский Вселенский Собор. Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 66]. Розарий, постигаемый должным образом, - это помощь, а не препятствие для укуменизма!

Способ созерцания

5. Однако главная причина, по которой я призываю читать молитвы Розария, заключается а том, что он представляет собой ценное средство для поддержания а верующих стремления созерцать христианскую тайну, которую я а Апостольском послании "Novo millennio ineunte" называл подлинной "педагогикой святости": "Для этой педагогики святости требуется христианство, отличающееся, прежде всего, искусством молитвы" [NMI, 32: AAS 93 (2001), 288]. В то время, как в современной культуре, несмотря на многочисленные противоречия, вновь ощущается потребность а духовности, продиктованная а том числе и наплывом других религий, более, чем когда-либо, необходимо, чтобы христианские общины стали "подлинными школами молитвы" [там же, 33, 289]. Розарий принадлежит к лучшей и наиболее испытанной традиции христианского созерцания. Получив развитие на Западе, он стал основной медитативной

молитвой, а некотором смысле сравнимой с "молитвой сердца" или "Иисусовой молитвой", расцветшей на почве христианского Востока.

Молитва о мире и о семьях

6. Определенные исторические условия делают возрождение молитвы Розария особенно актуальным. Первое из них - необходимость испрашивать у бога дар мира. Мои Предшественники и я сам неоднократно предлагали Розарий как молитву о мире. Вновь открыть для себя Розарий в тысячелетии, начало которого было ознаменовано страшной панорамой террористического акта 11 сентября 2001 г. (и до сих пор мы ежедневно наблюдаем а разных уголках мира кровопролитие и эскалацию насилия), - значит погрузиться а созерцание тайны Того, Кто "есть мир наш, сделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду" (Еф 2,14-15). Поэтому нельзя читать молитвы Розария, не чувствуя себя обязанным служить делу мира, уделять особое внимание столь дорогой сердцу христиан земле Иисуса Назарянина, страдающей до сих пор. Подобного внимания и молитвы от нас требует еще одно опасное явление времени: семье, ячейке общества, все более угрожает разрушение - как на идеологическом, так и на практическом уровне, что внушает страх за будущее этого основополагающего и неотъемлемого социального института и, следовательно, за судьбу всего общества в целом. Обращение к молитве Розария а христианских семьях, в рамках широкого пасторского попечения о семье, должно стать эффективным средством, помогающим преодолеть опустошительное влияние кризисной эпохи, в которой мы живем.

"Се, Матерь твоя!" (Ин 19,27)

7. Многое указывает на то, что Пресвятой Деве, Которой умирающий Спаситель в лице Своего возлюбленного ученика вверил всех чад Церкви - "Жено, се, сын Твой!" (см. Ин 19,26) - угодно и в наши дни оказывать Свою Материнскую заботу посредством этой молитвы. В девятнадцатом и двадцатом столетиях Матерь Христова, чтобы призвать весь народ Божий к этой созерцательной молитве, давала возможность некоторым верующим при различных обстоятельствах ощутить Свое присутствие и услышать Свой голос. Я хотел бы особо вспомнить о явлениях Богородицы в Лурде и Фатиме, поскольку они оказывают решающее влияние на жизнь христиан и получили признание церковных властей. [Необходимо вновь подчеркнуть - хотя это хорошо известно, - что частные откровения носят иной характер, чем откровения публичные, признанные всей Церковью. Задача Учительства - распознать и констатировать, насколько достоверны частные откровения и какую ценность они имеют для благочестия верующих]. Эти санктуарии привлекают к себе многочисленных паломников, стремящихся обрести утешение и надежду.

По стопам свидетелей

8. Невозможно перечислить имена многочисленных святых, для которых Розарий был подлинным путем освящения. Достаточно вспомнить о св. Людовике Марии Гриньоне де Монфоре, авторе замечательного сочинения о Розарии ["Il segreto meraviglioso del Santo Rosario per convertirsi e salvarsi": Opere, I, Scritti Spirituali, Roma 1990, pp. 729-843], и о более близком к нам по времени о. Пио из Пьетрельчины, которого я недавно с радостью канонизировал. Особой харизмой подлинного апостола Розария обладал блаж. Бартоло Лонго. Его путь к святости основан на вдохновении, услышанном в глубине сердца: "Кто распространяет Розарий, тот спасен!" [В. Bartolo Longo. Storia del Santuario di Pompei, Pompei 1990, p. 59]. Он ощутил призвание возвести храм во имя Святого Розария Пресвятой Девы Марии в Помпеях, на руинах древнего города, которого христианское благовестие едва коснулось перед разрушительным извержением Везувия в 79 г., и который спустя столетия восстал из пепла, обнажая светлые и темные стороны античной цивилизации. Своим служением, особенно посредством т. н. "Пятнадцати суббот", Бартоло Лонго развивал христологический и созерцательный дух Розария, пользуясь особой поддержкой Льва XIII, "Папы Розария".

Глава I Созерцать Христа вместе с Марией

Лик, сияющий как солнце

9. "И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце" (Мф 17,2). Евангельское описание Преображения Христа, в котором три апостола - Петр, Иаков и Иоанн - предстают восхищенными красотой Искупителя, можно считать своего рода образом христианского созерцания. Обратив свой взор к Лику Христа, постичь в Его повседневном, скорбном земном пути тайну, сокрытую под покровом человеческой природы, и, наконец, разглядеть Божественное сияние, окончательно явленное в славе Воскресшего, сидящего одесную Отца - вот задача каждого ученика Христа и, следовательно, наша с вами задача. Созерцая Его Лик, мы открываем душу, чтобы принять тайну жизни Пресвятой Троицы, вновь и вновь испытывая любовь Отца и разделяя радость Святого Духа. Так для нас исполняются слова св. Павла: "Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа" (2Кор 3,18).

Мария - образец созерцания

10. Мария - непревзойденный идеал созерцания Христа. Лик Сына принадлежит ей особым образом. В Ее лоне Он сформировался и от Нее принял человеческое подобие, что несомненно указывает на их еще большую духовную близость. Никто не предавался столь усердному созерцанию Лика Христа, как Мария. Очи Ее сердца были обращены к Нему уже при Благовещении, когда Мария зачала Его от Духа Святого. В последующие месяцы Она начинает чувствовать Его присутствие и предвидит Его облик. Когда же, наконец, Она рождает Его в Вифлееме, Ее очи с нежностью созерцают лик Сына, Которого "Она спеленала и

положила в ясли" (см. Лк 2,7). С этого момента Она больше не отводит от Него Свой взор, неизменно исполненный восхищенного поклонения. Порой Ее взгляд будет вопрошающим, как тогда, когда Он потерялся в Храме: "Чадо! что Ты сделал с нами?" (Лк 2,48); вместе с тем, Ее взгляд всегда будет проникновенным, способным читать глубины души Иисуса, улавливать Его сокровенные чувства и угадывать Его волю, - как на брачном пиру в Кане (ср. Ин 2,5); в других случаях Ее взгляд будет исполнен боли, - прежде всего, у подножия Креста (его еще можно назвать в определенном смысле "взглядом рождающей", поскольку Мария не ограничится участием в страданиях и смерти Единственного Сына, но примет в лице возлюбленного ученика нового сына, который ей будет вверен (ср. Ин 10,26-27)); в Пасхальное утро Ее взгляд будет сиять радостью о Воскресении, и, наконец, Ее взгляд будет пламенным при излиянии Святого Духа в день Пятидесятницы (ср. Деян 1,14).

Память Марии

11. Мария живет, сосредоточив взор на Христе, и каждое из Его слов становится для Нее сокровищем: "Она сохраняла все слова сии и размышляла о них в сердце Своем" (Лк 2,19; ср. 2,51). Память об Иисусе, запечатленная в Ее душе, сопровождала Ее всегда, мысленно возвращая к различным моментам жизни бок о бок с Сыном. Эти воспоминания в определенном смысле были "Розарием", который Она непрестанно читала во все дни Своей земной жизни. И поныне в радостных песнопениях Небесного Иерусалима причины, по которым Она благодарит Бога и воздает Ему хвалу, остаются неизменными. Именно они вдохновляют Ее материнское внимание к странствующей Церкви, в которой Она продолжает свое благовестие. Мария постоянно напоминает верующим тайны Своего Сына, желая, чтобы они созерцали их и тем самым черпали из них спасительную силу. Читая молитвы Розария, христианская община "сливается" с памятью и взором Марии.

Розарий - созерцательная молитва

12. Розарий, поскольку основан на опыте Марии, - преимущественно созерцательная молитва. Лишенный этого измерения, он, как подчеркивал Павел VI, теряет свою природу: "Если этот момент отсутствует, Розарий уподобляется телу, лишенному души, и возникает опасность, что его чтение превратится в бессмысленное повторение одних и тех же словосочетаний и окажется в явном противоречии с наставлением Иисуса Христа, сказавшего: "Молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны" (Мф 6,7). Ибо Розарий по самой своей природе требует прочтения в ритме спокойного молитвословия, задумчивого и неспешного, дабы облегчить молящемуся созерцание тайн Христовой жизни, так, как если бы это совершалось в сердце Той, Которая ближе всех прочих была к Господу, и дабы открылись неисчерпаемые богатства этих тайн" [Апостольское обращение "Marialis cultus" (2 февраля 1974 г.), 47: AAS 66 (1974), 156]. Стоит остановиться на этой глубокой мысли Павла VI и подчеркнуть некоторые

характеристики Розария, которые лучше всего свидетельствуют о присущем ему христологическом созерцании.

Вспоминать о Христе вместе с Марией

13. Созерцание Марии - это, прежде всего, воспоминание. Однако необходимо понимать это слово в библейском смысле памяти (*zakar*), которым определяются дела, совершенные Богом в истории спасения. Библия рассказывает о спасительных событиях, кульминация которых - Сам Христос. Эти события - не просто прошлое; они являются также сегодняшним днем спасения. Это особым образом воплощается в Литургии: события, совершенные Богом столетия тому назад, оказали влияние не только на непосредственных свидетелей; посредством дара благодати они во все века влияют на всех людей. Некоторым образом это справедливо и для любой другой формы благочестия, приближающей нас к этапам истории спасения: "вспоминать о них" с верой и любовью - значит, открыться для благодати, которую Христос заслужил для нас тайнами Своей Жизни, Смерти и Воскресения. Поэтому, помня утверждение II Ватиканского Собора о том, что Литургия - как осуществление священнического служения Иисуса Христа и публичного культа - это "вершина, к которой стремится деятельность Церкви, а вместе с тем и источник, из которого исходит вся ее сила" [II Ватиканский Вселенский Собор. Конституция о священной Литургии "Sacrosanctum Concilium", 10], необходимо также помнить, что духовная жизнь "заключена не только в участии в Литургии. Ибо, хотя христианин и призван к общей молитве, он должен также войти в комнату свою, чтобы помолиться Отцу втайне (ср. Мф 6,6); более того, по учению апостола, он должен молиться непрестанно (ср. 1Фес 5,17)" [Там же, 12]. Розарий особым образом вписывается в пеструю картину непрестанной молитвы. И как Литургия, будучи делением Христа и Церкви, является спасительным деянием в полном смысле этого слова, так Розарий, будучи размышлением о Христе вместе с Марией, является спасительным созерцанием. Благодаря углублению, тайна за тайной, в жизнь Спасителя, верующий глубоко сопереживает всему, что Он совершил и вновь совершает в Литургии, и соотносит в соответствии с этим свое существование.

Учиться у Христа вместе с Марией

14. Христос - Учитель, в полном значении этого слова; Он приносит Откровение и Сам есть Откровение. Поэтому речь идет не о том, чтобы просто учиться у Него, но "учиться Ему". И кто же в этом деле самый опытный наставник, если не Мария? Поскольку, по Божественному промыслу, Святой Дух - Учитель души, Который ведет нас к полноте истины Христовой (ср. Ин 14,26; 16,26; 16,13), то среди людей никто так хорошо не знает Христа, как Она; никто, кроме Матери, не может привести нас к глубокому постижению Его тайны. Первое из знамений, совершенных Христом, - претворение воды в вино на брачном пиру в Кане - являет нам Марию как Наставницу в тот момент, когда Она призывает служителей следовать распоряжениям Христа (ср. Ин 2,5). Мы можем представить, что эту функцию Она исполняла по отношению к ученикам

и после Вознесения Иисуса Христа, когда пребывала вместе с апостолами, ожидала Святого Духа и вдохновляла их на первую миссию. Вспоминать вместе с Марией события, запечатленные в Розарии, - словно войти в "школу" Марии, чтобы читать Христа, проникнуть в Его тайны, понять Его Послание. Пребывание в школе Марии окажется еще более плодотворным, если мы подумаем о том, что ее возглавляет Та, Которая в избытке спрашивает для нас даров Духа Святого и одновременно подает нам пример следования по "пути веры" [см. II Ватиканский Вселенский Собор. Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 58], в чем Она для нас - ни с кем не сравнимая Наставница. Перед каждой тайной Сына Она приглашает нас, как в момент Благовещения, смиренно задавать вопросы, открывающие душу для света, чтобы в конце в послушании веры ответить: "Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему" (Лк 1,38).

Уподобляться Христу вместе с Марией

15. Определяющая черта христианской духовности - обязанность ученика все более уподобляться своему Учителю (ср. Рим 8,29; Флп 3,10;21). Излияние Святого Духа в момент Крещения прививает человека, как виноградный побег, к жизни, которая есть Христос (ср. Ин 15,5), делает членом Его Мистического Тела (ср. 1Кор 12,12; Рим 12,5). Однако впоследствии к такому первоначальному единству должен вести путь все большего уподобления Ему. Следовательно, ученик обязан постоянно соразмерять свои поступки с логикой Христа: "Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе" (Флп 2,5). Необходимо, как сказал Апостол, "облечься во Христа" (ср. Рим 13,14; Гал 3,27). На духовном пути Розария, покоящемся на неустанном созерцании вместе с Марией Лица Христова, идеальное уподобление Ему достигается благодаря связи, которую можно назвать дружеской. Она естественным образом вводит нас в жизнь Христа и словно помогает нам разделить Его сокровенные чувства. Вот что говорит по этому поводу блаж. Бартоло Лонго: "Как у двоих друзей, часто бывающих вместе, появляются одинаковые привычки, так и мы, сердечно беседуя с Иисусом и Пресвятой Девой в размышлениях над тайнами Розария, и одновременно ведя такую же жизнь, благодаря причащению, можем стать, насколько позволит наше ничтожество, подобными Им и научиться на столь выдающихся примерах смиренной, бедной, сокровенной, терпеливой и совершенной жизни" ["I Quindici Sabati del Santissimo Rosario", 27 ed.; Pompei 1916, р. 27].

Уподобляясь Христу, в чтении Розария мы особым образом препоручаем себя материнскому деянию Пресвятой Девы - Той, Которая родила Христа, и Сама принадлежит Церкви как ее "наипревосходнейший и совершенно особый член" [II Ватиканский Вселенский Собор. Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 53] и, одновременно, как "Мать Церкви". Таким образом, Она во все времена "рождает" чад Мистического Тела Своего Сына. Она совершает это через заступничество, призывая на них неисчерпаемое излияние Святого Духа. Она - совершенная икона материнства Церкви. Розарий мистическим образом приводит нас к Марии, Которая была призвана сопровождать человеческое возрастание Христа в доме в Назарете. Он помогает

Ей наставлять и воспитывать нас с той же самой тщательностью, "доколе не изобразится" в нас в полной мере Христос (ср. Гал 4,19). Это деяние Марии, полностью основанное на деянии Христа и абсолютно подчиненное ему, "ни в коем случае не мешает непосредственному единению верующих со Христом, но, напротив, благоприятствует ему" [там же, 60]. Справедливость этого светоносного принципа, провозглашенного II Ватиканским Собором, я особенно сильно испытал в своей жизни, на нем основан девиз моего епископского служения: "Totus Tuus" [см. Радиотрансляция первого послания "Urbi et orbi" (17 октября 1978 г.): AAS 70 (1978), 927]. Этот девиз, как известно, вдохновлен учением св. Людовика Марии Гриньона де Монфора, который так объяснял роль Марии в процессе уподобления каждого из нас Христу: "Все наше совершенство заключается в том, чтобы быть подобными Иисусу Христу, пребывать в единстве с Ним и посвятить себя Ему. Поэтому самая совершенная из всех форм благочестия - безусловно, та, которая наиболее полно уподобляет нас Иисусу Христу, соединяет с Ним и посвящает Ему. Итак, поскольку Мария из всех творений более всего уподобилась Иисусу Христу, следовательно, из всех возможных форм благочестия именно почитание Марии, Пресвятой Матери Господа нашего, наиболее полно посвящает и уподобляет Ему душу; насколько более полно душа посвятит себя Ей, настолько она будет посвящена Иисусу Христу" ["Трактат об истинном почитании Пресвятой Богородицы", 120: Opera, 1, Scritti spirituali, Roma 1990, p. 430]. Нигде, кроме как в Розарии, пути Христа и Марии не предстают настолько глубоко соединенными. Мария живет лишь во Христе и действует лишь со Христом!

Взывать ко Христу вместе с Марией

16. Христос призывал нас обращаться к Богу настойчиво и с упованием, чтобы быть услышанными: "Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам" (Мф 7,7). Основание действенности любой молитвы - благость Отца, а также ходатайство Самого Христа (ср. 1Ин 2,1) и действие Святого Духа, Который "ходатайствует за нас", по замыслу Бога (ср. Рим 8,26-27). Мы же "не знаем, о чем молиться, как должно" (Рим 8,26), и порой наша молитва не бывает услышана, потому что мы просим "не на добро" (ср. Иак 4,2-3). Мария Своим материнским заступничеством поддерживает молитву, которую Христос и Святой Дух исторгают из нашей души. "Молитва Церкви как бы поддерживается молитвой Марии" [Катехизис Католической Церкви, 2679]. Действительно, поскольку Иисус, Единственный Посредник, - это Путь нашей молитвы, Мария, Его чистое отражение, указывает этот Путь и "в этом исключительном содействии Марии действию Святого Духа берет начало развивающаяся в Церквах молитва к Святой Матери Божией, сосредоточенная на Лике Христа, явленном в Его тайнах" [там же, 2675]. Именно Евангелие показывает действенность ходатайства Марии, Которая на брачном пиру в Кане Сама представляет Иисусу людские нужды: "Вина нет у них" (Ин 2,3). Розарий - размышление и, в то же время, - просьба. Неустанная молитва к Божией Матери основана на уповании, что Ее Материнскому заступничеству под силу обрести у Сердца Сына все. Она - "Всемогущая по благодати" - как (я прибегаю к этому смелому утверждению, которое необходимо правильно понимать)

обращался к ней блаж. Бартоло Лонго в своем "Воззвании к Царице Святого Розария". ["Воззвание к Царице Святого Розария" торжественно читается два раза в год, в мае и октябре. Блаж. Бартоло Лонго составил его в 1883 г. в ответ на призыв Папы Льва XIII, с которым тот обратился к верующим в своей первой Энциклике, посвященной Розарию, прося их противостоять в духовной борьбе недугам общества]. Уверенность в этом, начало которой сокрыто в Евангелии, постепенно росла в христианах, подкрепляемая жизненным опытом. Великий поэт Данте удивительно толкует эти слова, воспевая, вслед за св. Бернардом: "Ты так властна, и мощь Твоя такая,/ Что было бы стремить без крыл полет/ - Ждать милости, к Тебе не прибегая" [Данте Алигьери. Божественная комедия. Рай. Песнь XXXIII, 13-15. (Пер. М. Лозинского)]. В Розарии Мария, обитель Святого Духа (ср. Лк 1,35), когда мы взываем к Ней, ходатайствует о нас перед Отцом, Который исполнил Ее благодати, и Сыном, Рожденным из Ее лона, молится с нами и о нас.

Возвещать Христа вместе с Марией

17. Розарий - это также путь возвещения и углубления в тайну Христа, благодаря которому она неизменно пронизывает все этапы христианского опыта. Его идеал - молитвенное и созерцательное присутствие, цель которого - уподобить ученика Сердцу Христа. Действительно, для того, чтобы наше размышление было плодотворным, необходимо, читая Розарий, уделять должное внимание всем его элементам. Таким образом появляется, особенно во время общинной молитвы в приходах и санктуариях, благоприятная возможность для катехизации, и пастыри должны уметь пользоваться ею. Пресвятая Дева Розария тем самым продолжает Свою миссию возвещения о Христе. История развития Розария прекрасно демонстрирует, что верующие - в особенности, доминиканцы - прибегали к этой молитве, когда Церковь переживала трудные времена из-за широкого распространения ересей. Сегодня мы сталкиваемся с новыми вызовами. Почему бы и нам, подобно нашим предшественникам, с верой не взять в руки четки? Розарий полностью сохранил свою силу и по-прежнему остается незаменимым средством в пастырской сокровищнице каждого опытного евангелизатора.

Глава II

Тайны Христа - тайны Матери

Розарий - "синтез Евангелия"

18. Созерцать Лик Христа невозможно, не внимая в Духе голосу Отца, потому что "никто не знает Сына, кроме Отца" (Мф 11,27). В Кесарии Филипповой, услышав исповедание Петра, Иисус указывает на источник столь ясного постижения Своей сути: "Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах" (Мф 16,17). Таким образом, человеку необходимо Откровение свыше. Но для того, чтобы принять его, он обязан обратиться в слух: "Лишь опыт молчания и молитвы создает условия, необходимые для созревания и развития истинного, верного и последовательного постижения тайны" [Иоанн Павел II. Апостольское послание "Novo millennio ineunte" (6 января 2001 г.), 20: AAS 93

(2001),279].

Розарий - одна из традиционных форм христианской молитвы, обращенная к созерцанию Лица Христа. Так о нем писал Папа Павел VI: "Розарий, поскольку он основывается на Евангелии и своим средоточием имеет тайну Воплощения и искупления рода человеческого, следует считать молитвой, в полной мере отмеченной христологическим значением. Потому что характерный его элемент, а именно - повторение, как в Литании, молитвы "Радуйся, Мария" - в равной мере возносит неустанное славословие Христу, Вершине Ангельского возвещения и приветствия матери Иоанна Крестителя: "Благословен плод чрева Твоего" (Лк 1,42). Более того, повторение слов молитвы "Радуйся, Мария" как бы составляет канву, на которой строится созерцание тайн. Ибо Христос, на Которого указывает каждое Ангельское приветствие - это Тот же Христос, Которого тайны Розария по очереди являют как Сына Божиего и Сына Пресвятой Девы" [Апостольское обращение "Marialis cultus" (2 февраля 1974), 46: AAS 66 (1974),155].

Полезное дополнение

19. Розарий, поскольку так утвердилось в широко распространенной практике, подтвержденной авторитетом церковной власти, указывает только на некоторые из многочисленных тайн жизни Христа. Такой выбор был обусловлен первоначальной структурой молитвы, организованной согласно цифре 150, что совпадает с числом Псалмов. Однако я полагаю, что для того, чтобы подчеркнуть христологическую глубину Розария, уместно включить в него тайны, связанные с общественной жизнью Христа - от Его Крещения до Страстей, оставляя это на свободное усмотрение отдельных верующих и общин. Именно в этих тайнах мы созерцаем важные аспекты Личности Христа как Окончательного Откровения Бога. Именно Он, названный в момент Крещения в Иордане "Возлюбленным Сыном Отца", возвещает наступление Царствия, свидетельствует о нем делами, провозглашает его требования. Именно в годы общественной жизни тайна Христа особым образом проявляется как "тайна света": "Доколе Я в мире, Я свет миру" (Ин 9,5). Дабы Розарий в еще большей степени можно было считать "синтезом Евангелия" необходимо, вспомнив о Воплощении и сокрытой жизни Христа (радостные тайны), прежде чем погрузиться в скорбь Его Страстей (скорбные тайны) и триумф Воскресения (славные тайны), поразмышлять над некоторыми особо значимыми моментами Его общественной жизни (светлые тайны). Добавление новых тайн не ущемляет ни одного из существенных аспектов традиционного строения этой молитвы; оно предназначено для того, чтобы Розарий был воспринят в христианской духовности с новым интересом как врата в глубину Сердца Христова, бездну радости и света, скорби и славы.

Радостные тайны

20. Первый цикл - радостные тайны - действительно знаменует радость, излучаемую Воплощением. Это становится очевидным уже в момент Благовещения, поскольку приветствие архангела Гавриила, обращенное к Деве из Назарета, неразрывно связано с призывом к мессианской радости: "Радуйся,

Мария". Этому возвещению подчинена вся история спасения, более того, в определенном смысле, вся история мира. Поскольку замысел Отца - соединить все во Христе (ср. Еф 1,10), то Божественная любовь, с которой Отец снисходит к Марии, чтобы сделать Ее Матерью Своего Сына, изливается на все мироздание. В свою очередь, все человечество как бы заключено в "fiat" ("да будет" - прим. пер.), которым Она немедленно подчинила Себя воле Бога. Под знаком радости проходит сцена встречи с Елизаветой: голос Марии и присутствие в Ее чреве Христа заставили "вызвать" Иоанна (ср. Лк 1,44). Преисполнена радости и сцена Рождества Божественного Младенца, Спасителя мира, в Вифлееме: ангелы воспевают и возвещают его пастухам именно как "великую радость" (ср. Лк 2,10). Однако уже две последние тайны, хотя они и носят оттенок радости, несут в себе знамения трагедии. Принесение Младенца во храм, хотя оно исполнено радости посвящения и вдохновляет старца Симеона, отмечено также пророчеством о том, что Младенец станет для Израиля "предметом пререканий", а душу Его Матери пронзит оружие (см. Лк 2,34-35). Радостен и, одновременно, трагичен приход Иисуса, двенадцатилетнего отрока, в храм. Здесь Он предстает в Своей Божественной мудрости, слушая мудрецов и отвечая им, как "научающий". Откровение о тайне Его Богосыновства, абсолютной преданности Отцу возвещает радикальность Евангелия: оно требует от человека разорвать самые дорогие для него узы ради Царствия. Даже Иосиф и Мария, взволнованные и опечаленные, "не поняли сказанных Им слов" (Лк 2,50). Таким образом, размышлять о радостных тайнах - значит проникнуть в окончательное обоснование и глубокую значимость христианской радости. Это означает обратить взор на конкретное измерение тайны Воплощения и уже смутно угадывающееся предвозвещение тайны спасительной скорби. Мария ведет нас к постижению секрета христианской радости, напоминая нам, что христианство - это, прежде всего, euangelion, Благая Весть, средоточие которой и даже само содержание заключено в Личности Христа, Слове, ставшем плотью, Единственном Спасителе мира.

Светлые тайны

21. Переходя от детства и жизни Иисуса в Назарете к Его общественному служению, мы созерцаем тайны, которые можно назвать особым образом - светлые тайны. В действительности, вся тайна Христа есть свет. Он - "свет миру" (Ин 8,12). Однако это измерение особо проявляется в годы Его общественной жизни, когда Он провозглашает Евангелие Царствия. Я желаю указать христианской общине на пять значимых моментов этого этапа жизни Христа и полагаю, что светлыми тайнами можно обоснованно назвать:

1. Его Крещение в Иордане;
2. Его Откровение о Себе Самом на брачном пиру в Кане;
3. Возвещение Царствия Божия и призыв к обращению;
4. Его Преображение;
5. Установление Евхаристии - сакраментального воплощения Пасхальной Тайны.

Каждая из этих тайн - это откровение Царствия, уже "наступившего" в Самой Личности Иисуса. Первая светлая тайна - Крещение Иисуса в Иордане, во время которого, когда Христос погружается в воды реки, - Невинный соделался "грехом" за нас (ср. 2Кор 5,21) - отверзаются небеса и голос Отца называет Его Возлюбленным Сыном (см. Мф 3,17 и далее), а Святой Дух сходит на Него и призывает к будущей миссии. Светлая тайна - это и начало знамений в Кане (см. Ин 2,1-12), когда Христос, претворив воду в вино, открывает сердца учеников для веры, по заступничеству Марии, первой из верных. Светлая тайна - проповедь Иисуса, в которой Он возвещает приближение Царствия Божия и призывает к обращению (см. Мк 1,15), отпуская грехи тем, кто со смиренным упованием приближается к Нему (см. Мк 2,3-13; Лк 7,47-48) - вот начало служения милосердия, которое Он будет исполнять вплоть до конца мира, особенно - через таинство Примирения, вверенное Им Своей Церкви (см. Ин 20,22-23). Преображение - светлая тайна в полном смысле этого слова; согласно Преданию, оно произошло на горе Фавор. Божественная слава сияет на Лике Христа, тем временем Отец призывает апостолов, пребывающих в экстазе, слушать Его Сына (см. Лк 9,35 и параллельные места) и готовит их к тому, чтобы пережить с Ним агонию Страстей и войти с Ним в радость Воскресения и в жизнь, преображенную Святым Духом. Последняя светлая тайна - установление Евхаристии, в которой Христос под видом хлеба и вина дает Себя, Свое Тело и Кровь, "в пищу" и "до конца" свидетельствует о Своей любви к человечеству (ср. Ин 13,1), ради спасения которого Он вскоре пожертвует Собой. В этих тайнах, за исключением чуда в Кане, присутствие Марии неявно. Евангелия лишь вскользь вспоминают о том, что Она случайно была на проповеди Иисуса (см. Мк 3,31-35; Ин 2,12), в них не содержится никаких сведений о том, что Она участвовала в Тайной Вечери, во время установления Евхаристии. Однако роль, которую Она исполняла в Кане, определенным образом повторяется на протяжении всего служения Христа. Откровение, данное Самим Отцом во время Крещения в Иордане, повторил Иоанн Креститель; вложенное в уста Марии в Кане, оно стало великим материнским советом, с которым Она во все времена обращается к Церкви: "Что скажет Он вам, то сделайте" (Ин 2,5). Это напоминание наилучшим образом вводит нас в слова и знамения Христа, данные в Его общественном служении, это - своего рода богородичное основание всех светлых тайн.

Скорбные тайны

22. Евангелия уделяют огромное внимание скорбным тайнам Христа. С самого начала христианское благочестие - особенно Великим Постом через литургию Крестного Пути - было сосредоточено на отдельных моментах Страстей, интуитивно угадывая в них кульминацию откровения любви и источник нашего спасения. Розарий выбирает несколько эпизодов из Страстей Господних, уча молящегося обратиться к ним духовным взором, чтобы заново пережить их. Размышление начинается в Гефсиманском саду, где Христос переживает особые страдания, видя волю Отца - немощная плоть борется с искушением взбунтоваться. Здесь Иисус противостоит всем мыслимым искушениям, всем грехам, чтобы сказать Отцу: "Не Моя воля, но Твоя да будет" (см. Лк 22,42 и

параллельные места). Его "да" упраздняет "нет", сказанное прародителями в Эдемском саду. Чего Ему стоила такая приверженность воле Отца, мы видим в следующих тайнах, в которых Он через восхождение на Голгофу, бичевание, увенчание терниями, смерть на кресте подвергнут невообразимому позору: "Ессе homo" ("Се, человек" - прим. пер.)! В этом унижении открылась не только любовь Бога, но само значение человека. Ессе homo: кто хочет познать человека, должен научиться постигать его смысл, исток и исполнение во Христе, Боге, Который ради любви уничтожил Себя "даже до смерти, и смерти крестной" (см. Флп 2,8). Скорбные тайны заставляют верующего пережить смерть Иисуса, стоя у креста рядом с Марией, и вместе с Ней погрузиться в бездну любви Бога к человеку, чтобы в полной мере ощутить ее возрождающую силу.

Славные тайны

23. "Но созерцание Лица Христа не может исчерпываться созерцанием образа Распятого. Он Воскрес!" [Иоанн Павел II. Апостольское послание "Novo millennio ineunte", 28: AAS 93 (2001), 279]. Розарий неизменно выражает эту истину веры, приглашая верующего, преодолев тьму Страстей, обратить взор на славу Христа в Воскресении и Вознесении. Созерцая Воскресшего, христианин заново открывает для себя основание своей веры (ср. 1Кор 15,14) и переживает радость не только тех, кому явился Христос - апостолов, Марии Магдалины, учеников, следовавших в Эммаус, - но и радость Марии, Которая, должно быть, не в меньшей степени была свидетельницей новой жизни Прославленного Сына. В эту славу, в которой с момента Вознесения Христос пребывает одесную Отца, Она сама будет введена Успением, предвосхитив воскресение плоти - удел, предназначенный для всех праведников. Увенчанная, в конце концов, славой - гласит последняя славная тайна - Она блистает как Царица Ангелов и Святых, Предвосхищение и Завершение эсхатологического состояния Церкви. В средоточие славы Сына и Матери Розарий ставит в третьей славной тайне Пятидесятницу, в которой Церковь явлена как семья, соединенная с Марией, оживляемая могущественным изливанием Святого Духа, готовая к миссии евангелизации. Созерцание этой, равно как и других славных тайн, должно вести верующих ко все более живому постижению новой жизни во Христе, внутри Церкви, - жизни, "иконой" которой служит сцена Пятидесятницы. Таким образом, славные тайны питают в верующих надежду на достижение эсхатологической цели, к которой они стремятся, будучи членами Народа Божия, странствующего в истории. И это не может не побуждать нас мужественно свидетельствовать о Благой Вести, которая придает смысл всей нашей жизни.

От "тайн" к "Тайне": путь Марии

24. Циклы размышлений, предлагаемые Святым Розарием, безусловно, не исчерпывают, но напоминают о важном и пробуждают в душе жажду познания Христа, которая непрестанно влечет к чистому источнику Евангельского текста. В каждом событии жизни Христа, как рассказывают Евангелисты, сияет Тайна, превосходящая всякое разумение (ср. Еф 3,19): это - Тайна Слова, ставшего

плотью, в Котором "обитает вся полнота Божества телесно" (Кол 2,9). Поэтому Катехизис Католической Церкви подчеркивает тайны Христа, напоминая, что "все в жизни Иисуса есть знамение Его тайны" (ККЦ, 515). Призыв, обращенный к Церкви, - "duc in altum" (отплыти на глубину - прим. пер.) в третьем тысячелетии будет определяться способностью христиан познать тайну "Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения" (см. Кол 2, 2-3). К каждому крещеному обращены пламенные слова Послания к Ефесянам: "Да даст верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли <...> уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию" (См. Еф 3,17-19).

Розарий служит этому идеалу, открывает "секрет", с помощью которого возможно обрести глубокое и всеобъемлющее познание Христа. Мы можем назвать его путем Марии. Это путь подражания Деве из Назарета, Жены верующей, молчащей и внимающей. Одновременно это - способ почитания Богородицы, который вдохновляется сознанием неразрывности уз, соединяющих Христа и Его Пресвятую Матерь: тайны Христа, в некотором роде, это и тайны Матери - даже если Она не связана с ними непосредственно, поскольку живет Им и для Него. Повторение в молитве "Радуйся, Мария" слов архангела Гавриила и св. Елизаветы побуждает нас вновь и вновь искать у Марии - в Ее объятиях и в Ее сердце - благословенный Плод Ее чрева (ср. Лк 1, 42).

Тайна Христа, "тайна" человека

25. В уже упоминавшемся свидетельстве 1978 г., в котором я назвал Розарий своей любимой молитвой, прозвучала мысль, к которой я хотел бы вернуться. Как я говорил, "в простой молитве Розария пульсирует ритм жизни человека" [см. "Ангелус", 29 октября 1978 г.: *Insegnamenti*, I (1978), 76]. В свете размышлений о тайнах Христа, изложенных выше, нетрудно тщательно рассмотреть антропологическое значение Розария. Оно намного глубже, чем кажется на первый взгляд. Погрузившись в созерцание Христа и размышление о вехах Его жизни, можно постичь правду о человеке. Важное утверждение II Ватиканского Собора, к которому я неоднократно, со времени издания Энциклики "Redemptor hominis", обращался в своих трудах, гласит: "В самом деле, тайна человека истинно проясняется лишь в тайне воплотившегося Слова" [Пастырская Конституция о Церкви в современном мире "Gaudium et spes", 22]. Розарий помогает нам открыться этому свету. Следуя по пути Христа, в котором путь человека был повторен, явлен и искуплен, верующий видит образ подлинного человека. Созерцая Его рождение, он постигает священный характер жизни; взирая на Его жизнь в доме в Назарете, постигает истину первоначального замысла Бога о семье; внимая Учителю через тайны общественного служения, обретает свет, ведущий в Царствие Божие; следуя за Ним по пути на Голгофу, открывает для себя спасительный смысл страдания. Наконец, созерцая славу Христа и Его Матери, он видит цель, к достижению которой призван каждый из нас, если позволит Святому Духу исцелить и преобразить себя. Поэтому можно сказать, что каждая тайна Розария, если как следует размышлять над ней, проливает свет на тайну человека.

Вместе с тем вполне естественно "приносить" на встречу со святой человеческой природой Искупителя многочисленные проблемы, страх, заботы и чаяния, которыми отмечена наша жизнь. "Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя" (Пс 55(54),23). Размышлять над Розарием - значит доверить наши заботы милосердному сердцу Христа и Его Матери. Вспоминая испытания - а за двадцать четыре года моего служения на Престоле св. Петра их было немало, - я чувствую себя обязанным обратиться ко всем с горячим призывом испытать справедливость этих слов на собственном опыте: да, в Розарии действительно "пульсирует ритм жизни человека", он приводит ее в соответствие с ритмом Божественной жизни, в радостное единство Пресвятой Троицы, Которая есть предназначение и неутолимая жажда нашего бытия.

Глава III Для меня жизнь - Христос

Розарий - способ переживания тайны

26. Розарий предлагает особый способ размышления о тайнах Христа, цель которого - помочь верующему впитать их. Этот метод основан на повторении. В первую очередь, это относится к молитве "Радуйся, Мария", которую, созерцая каждую тайну, мы повторяем десять раз. Если повторение рассматривать поверхностно, то возникает искушение считать Розарий сухим и скучным. Совсем иначе дело обстоит, когда Розарий рассматривается как проявление любви, заставляющей неустанно обращаться к возлюбленному со словами, содержание которых одинаково, но, в то же время, разнообразно благодаря наполняющему их чувству. Во Христе Бог действительно принял "сердце из плоти". Итак, у Него не только Божественное сердце, исполненное милости и прощения, но и сердце человека, способное на проявление разных чувств. Подтверждение этому, если оно необходимо, нетрудно найти в волнующей беседе Христа с Петром после Воскресения: "Симон Ионин, любишь ли ты Меня?" Трижды Он задает Свой вопрос, и трижды звучит ответ: "Так, Господи, Ты знаешь, что Я люблю Тебя" (см. Ин 21,15-17). Вне контекста этого отрывка, очень важного для понимания миссии Петра, невозможно почувствовать всю красоту троекратного повторения настойчивого вопроса и ответа на него, выражаемых словами, которые хорошо известны вселенскому опыту любви человека. Чтобы понять Розарий, необходимо понять динамику психологии любви. Очевидно, что поскольку молитва "Радуйся, Мария" обращена непосредственно к Пресвятой Деве, именно с Ней и через Нее наша любовь достигает Иисуса. Повторение питает в нас желание все более уподобиться Христу, поэтому его можно назвать настоящей схемой христианской жизни. Св. Павел открыл нам это в пламенных словах: "Для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение" (Флп 1,21), - и далее: "Уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал 2,20). Розарий помогает нам возрастая в подражании Господу и стяжать тем самым святость.

Полезный метод...

27. Не стоит удивляться тому, что связь с Христом можно установить при помощи определенного метода. Бог общается с человеком, сообразуясь с особенностями нашей природы и жизненными ситуациями. Поэтому христианская духовность - хотя ей известны возвышенные формы мистического молчания, при котором яркость неопишуемого союза человека с Богом затмевает любые образы, слова и жесты, - как правило, вовлекает личность полностью, со всей совокупностью ее психофизических характеристик и отношений. Наиболее очевидно это проявляется в Литургии. Совершение таинств и сакраменталий (треб - прим. пер.) связано с определенными обрядами, которые затрагивают все измерения личности. То же самое присуще и нелитургическим формам молитвы. Молитвенная суть христологического размышления Востока заключена в словах "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного" [ККЦ 2616]. По традиции, их связывают с ритмом дыхания, это помогает молящемуся непрерывно взывать к Богу и в какой-то мере осуществляет стремление к тому, чтобы Христос стал дыханием, душой и всем в его жизни.

...который, тем не менее, можно улучшить

28. В Апостольском послании "Novo millennio ineunte" я вспоминал о том, что сегодня на Западе ощущается потребность обновить молитвенное размышление, которая порой находит привлекательные стороны в практиках других религий [см. в п. 33: AAS 93 (2001), 289]. Немало христиан из-за недостаточного знания христианской традиции созерцания поддаются их влиянию. Однако в них, несмотря на положительные элементы, порой совместимые с христианским опытом, нередко сокрыт неприемлемый идеологический подтекст. Большой популярностью у них пользуются методы, которые, будучи, как кажется, направленными на достижение высокой сосредоточенности духа, состоят из техник психофизического свойства и опираются на повторение и символы. Розарий также относится к этой гамме в общей панораме феноменологии религии, однако ему присущи особые черты, отражающие сущностную специфику христианства. В действительности это не что иное, как метод созерцания. Поскольку Розарий - всего лишь метод, им необходимо пользоваться, не упуская из виду цель, ибо он не может быть целью сам по себе. Однако не стоит недооценивать его, поскольку этот метод - плод многовекового опыта. На его защиту встает опыт бесчисленных святых, что, впрочем, не исключает возможности улучшить его. Именно поэтому в настоящем Послании добавлена новая часть, светлые тайны, и даны некоторые советы по чтению всего цикла молитв. Этими предложениями я, уважая повсеместно распространенную структуру молитвы, стремлюсь помочь верующим понять ее символические аспекты в соответствии с требованиями повседневной жизни. Иначе возникает опасность, что чтение Розария не только не принесет ожидаемых духовных плодов, но что даже четки, которыми мы пользуемся при молитве, будут рассматриваться как некий амулет или магический предмет, и тем самым будет абсолютно искажено их подлинное предназначение и функция.

Объявление тайны

29. Объявление названия тайны и, если это возможно, одновременный показ соответствующей иконы можно сравнить со снятием покрыва над сценой, на которой следует сосредоточить свое внимание. Слова направляют воображение и душу к названному эпизоду - одному из моментов жизни Христа. Духовная традиция Церкви, почитание икон, различные формы благочестия, в которых немало элементов, воздействующих на органы чувств, а также метод молитвы, предложенный св. Игнатием Лойолой в "Духовных упражнениях", прибегают к изобразительному и образному ряду (*compositio loci*), чтобы помочь душе глубже сконцентрироваться на той или иной тайне. Более того, это соответствует самой логике Воплощения: Бог пожелал в Иисусе принять образ человека. Именно благодаря Его телесной природе мы можем прикоснуться к тайне Его Божества. Потребности в конкретизации отвечает также объявление названия тайн во время чтения Розария. Безусловно, тайны не заменяют Евангелие и, более того, некоторые из них не отражены на страницах Нового Завета. Розарий не заменяет *lectio rina* (Божественного или молитвенного чтения Писания - прим. пер.), напротив, он его предполагает и развивает. Тем не менее, размышление над тайнами Розария, пусть и дополненное светлыми тайнами, ограничивается основными эпизодами из жизни Христа, поэтому душа от них легко может обратиться к Евангелию, особенно когда Розарий читается во время продолжительных духовных упражнений.

Слушание Слова Божия

30. Для того, чтобы размышление опиралось на Библию и было более глубоким, полезно, объявив название тайны, прочитать соответствующий отрывок из Писания, более или менее пространный, смотря по обстоятельствам. Никакие другие слова не приносят столько пользы, как Богодухновенное Слово. Его следует слушать, помня, что это - Слово Бога, данное мне сегодня. Понимаемое таким образом, оно вписывается в методологию чтения Розария и, в отличие от простого напоминания уже хорошо усвоенных сведений, не вызывает скуки. Нет, речь идет не о том, чтобы в памяти всплыла какая-то информация, но о том, чтобы позволить "говорить" Богу. Во время торжественных многолюдных богослужений чтение Слова можно дополнить кратким комментарием.

Молчание

31. Молчание питает слушание и размышление. Полезно прежде, чем начать молиться вслух, после объявления названия тайны и чтения Слова, помолчать некоторое время, чтобы сосредоточиться на созерцаемой тайне. Открыть для себя ценность молчания - вот секрет практики созерцания и размышления. Один из недостатков общества высокоразвитых технологий и масс-медиа - тот факт, что становится все труднее хранить молчание. Подобно тому, как в Литургии требуются моменты тишины, так и во время чтения Розария, услышав Слово Божие, нужно сделать краткую паузу и дать душе сосредоточиться на содержании объявленной тайны.

"Отче наш"

32. Естественно, что, услышав Слово и сосредоточившись на тайне, душа возносится к Отцу. Иисус в каждой из Своих тайн обязательно ведет нас к Отцу, к Которому Он Сам непрестанно обращается, поскольку покоится в Его "недре" (ср. Ин 1,18). Он хочет ввести нас в близость с Отцом, чтобы вместе с Ним мы зывали: "Авва, Отче" (Рим 8,15; Гал 4,6). Благодаря связи с Отцом, Он делает нас Своими братьями и собратьями друг другу, посылая нам Святого Духа, Который есть и Его, и Отца. Таким образом, молитва "Отче наш", которая легла в основу христологическо-богородичной медитации, совершающейся посредством повторения молитвы "Радуйся, Мария", сообщает размышлению над тайной церковный опыт, даже если верующий молится в одиночестве.

Десятикратное повторение "Радуйся, Мария"

33. Это - основной элемент Розария, делающий его богородичной молитвой в полном значении этого слова. Однако именно в свете верно понимаемых слов молитвы "Радуйся, Мария" со всей ясностью открывается, что богородичный характер Розария не только не противопоставлен христологическому, но, напротив, подчеркивает и выделяет его. Первая часть молитвы "Радуйся, Мария" составлена из слов архангела Гавриила и св. Елизаветы, обращенных к Богородице. Она представляет собой созерцание в преклонении перед тайной, воплощающейся в Деве из Назарета. Можно сказать, что она выражает восхищение Небес и земли и, каком-то смысле, приоткрывает восхищение Самого Бога, созерцающего Свой шедевр - воплощение Сына в девственном лоне Марии - радостно, как сказано в Книге Бытия (см. Быт 1,31), это первоначальное "pathos, с которым Бог на заре творения смотрел на дела рук Своих" [Иоанн Павел II. Послание к работникам искусств (4 апреля 1999 г.), 1: AAS 91 (1999), 1155]. Повторение молитвы "Радуйся, Мария" во время чтения Розария погружает нас в поток чувства восхищения Бога: это ликование, изумление, признание величайшего чуда в истории. Это - исполнение пророчества Марии: "Отныне будут ублажать Меня все роды" (Лк 1,48). Имя Иисуса - сердцевина молитвы "Радуйся, Мария" и своего рода водораздел между ее первой и второй частями. Порой, когда верующий молится впопыхах, от его внимания ускользает эта грань, а с ней вместе - и связь с тайной Христа, которую он созерцает. Именно акцент, который необходимо сделать на Имени Иисуса и Его тайне, отличает выразительное и плодотворное чтение Розария. Павел VI вспоминал в Апостольском обращении "Marialis cultus" обычай, распространенный во многих местах, присоединять определенный рефрен, связанный с созерцаемой тайной, для того, чтобы подчеркнуть Имя Христа [см. п. 46: AAS 66 (1974),155. Такая практика недавно получила высокое одобрение Конгрегации Богослужения и Таинств в "Direttorio su pietà popolare e liturgia. Principi e orientamenti" (17 декабря 2001 г.), 201, Citta' del Vaticano, 2002, p.165]. Тем более похвально прибегать к этому обычаю во время публичного чтения Розария. В нем выражена христологическая вера, обращенная к различным моментам жизни Искупителя. Это - исповедание веры и одновременно подспорье в размышлении, благодаря которому легче впитать и пережить тайну Христа,

читая молитву "Радуйся, Мария". Повторять Имя Иисуса - единственное Имя, в котором нам дано надеяться на спасение (ср. Деян 4,12) - в единстве с Именем Пресвятой Матери и словно по Ее подсказке - вот путь подражания, цель которого - как можно глубже погрузить нас в жизнь Христа. Из особой связи со Христом, которая делает Марию Богородицей (Теотокос), также проистекает сила воззвания, с которым мы обращаемся к Ней во второй части молитвы, веряя Ее Материнскому заступничеству свою жизнь и смерть.

"Слава"

34. Славословие Пресвятой Троицы - цель христианского созерцания. Христос - истинный Путь, Который во Святом Духе ведет нас к Отцу. Проходя этот путь до конца, мы обязательно оказываемся перед тайной Трех Божественных Ипостасей, Которым мы должны воздавать славу, поклонение и благодарение. Важно, чтобы молитва "Слава", кульминация созерцания, была хорошо заметна при чтении Розария. Во время публичного богослужения для выделения этого неотъемлемого и отличительного элемента любой христианской молитвы, ее можно петь.

В той мере, насколько размышление над тайнами будет сосредоточенным, глубоким и подвижным - от одной "Радуйся, Мария" к последующей - любовью ко Христу и Марии, прославление Пресвятой Троицы после чтения каждого десятка молитв не будет сводиться к поспешному завершению, но приобретет созерцательный оттенок, возведет душу к высотам Рая и дарует ей возможность в какой-то мере пережить Фаворский опыт в предвкушении будущего созерцания: "Хорошо нам здесь быть" (Лк 9,33).

Заключительное воззвание

35. В повсеместно установившейся практике чтения Розария после славословия Пресвятой Троицы следуют краткие молитвы, варьирующиеся в зависимости от местных обычаев. Ни в коей мере не принижая их роли, я хотел бы подчеркнуть, что созерцание будет еще более плодотворным, если не забывать прочесть по завершении каждой тайны молитву об обретении особых плодов размышления над ней. Таким образом связь Розария с христианской жизнью станет заметнее. Это подсказывает одна прекрасная литургическая молитва, которая приглашает нас испрашивать способность в размышлении над тайнами Розария "подражать тому, что в них заключено и обрести то, что в них обещано" ["...concede, quaesumus, ut haec mysteria sacratissimo beatuae Mariae Virginis Rosario recolentes, et imitemur quod continent, et quod promittunt assequamur", Missale Romanum 1960, In festo В. М. Virginis a Rosario]. Допустимы варианты заключительной молитвы, как это уже имеет место. Тем самым Розарий в большей мере приспособливается к различным духовным традициям и христианским общинам. В связи с этим необходимо с должным пастырским благоразумием защищать наиболее значимые практики, получившие распространение в центрах и санктуариях, посвященных Богородице, где особое внимание уделяется Розарию, с тем, чтобы Народ Божий ценил подлинное духовное богатство и подпитывал им свое созерцание.

Четки

36. Четки - традиционный атрибут Розария. При поверхностном подходе они представляют собой всего-навсего предмет, который помогает не сбиться со счета при чтении молитвы "Радуйся, Мария". Однако четкам присуще и символическое измерение, углубляющее созерцание. В связи с этим прежде всего следует заметить, что бусины сходятся к Распятию: им открывается и на нем же завершается молитва. Жизнь и молитва верующих сосредоточены на Христе. Все исходит от Него, все стремится к Нему, все через Него, во Святом Духе, приходит к Отцу. Помогая в отсчете и отмечая ход молитвы, четки напоминают собой непрерывное созерцание и христианское совершенствование. Блаж. Бартоло Лонго сравнивал их с "цепью", которая приковывает нас к Богу. Безусловно, четки - это цепь, но сладостная; именно такой неизменно предстает связь человека с Богом, Который есть Отец. Это - и цепь "сыновства", связывающая с Марией, "рабой Господней" (ср. Лк 1,38) и, наконец, с Самим Христом, Который, будучи Богом, стал "рабом" из любви к нам (ср. Флп 2,7). Трактую символику четок еще шире, можно сказать, что они характеризуют наши взаимные отношения, напоминают об узах общности и братства, которые соединяют всех нас во Христе.

Начало и завершение

37. В современных условиях Церкви принято по-разному начинать чтение Розария. В некоторых регионах эту молитву обычно открывают словами 70(69) Псалма: "Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помощь мне", чтобы молящиеся глубже осознали свою брэнность. Другие же общины начинают его с "Верую", основывая свое созерцание на исповедание веры. Эти, равно как и иные простые способы, в той мере, насколько они направляют душу к созерцанию, одинаково допустимы. Чтение Розария, как правило, завершается молитвой в интенциях Папы - тем самым молящийся охватывает широкую панораму потребностей Церкви. Именно для поощрения экклезиологического измерения Розария Церкви было угодно щедро даровать индульгенции тем, кто читает его, пребывая в должном расположении. Розарий, переживаемый таким образом, действительно оказывается духовным путем, на котором Мария предстает как Мать, Наставница, Водительница и поддерживает верующего своим могущественным заступничеством. Нет ничего удивительного в том, что душа испытывает необходимость в конце молитвы, в которой она познала сокровенный опыт материнства Марии, воздать славу Пресвятой Деве чтением прекрасной молитвы "Salve Regina" либо "Лоретанской литании". Это - увенчание внутреннего пути, приведшего верующего в живое общение с тайной Христа и Его Пресвятой Матерью.

Распределение во времени

38. Розарий можно ежедневно читать полностью, и есть люди, которые, заслуживая всяческой похвалы, это делают. Тем самым молитва наполняет день

тех, кто проводит свою жизнь в созерцании; она сопровождает больных и пожилых людей, в чьем распоряжении много свободного времени. Однако очевидно - и это тем более справедливо, учитывая светлые тайны - что многие не могут читать в день более одной части Розария, соблюдая при этом определенное расписание в течение недели. Благодаря такому распределению молитв, каждый день приобретает особую духовную окраску, подобно тому, как Литургия "меняет цвет" в разные периоды литургического года. В соответствии с общепринятой практикой, понедельник и четверг посвящены радостным тайнам, вторник и пятница - скорбным, среда, суббота и воскресенье - славным. Куда же включить светлые тайны? Принимая во внимание то, что славные тайны читаются и в субботу, и в воскресенье, причем суббота - день, издревле посвящаемый Пресвятой Богородице, представляется закономерным в этот день второй раз за неделю поразмышлять над радостными тайнами, в которых особым образом возвещается присутствие Марии. Таким образом, четверг освобождается для размышления над светлыми тайнами. Это указание ни в коей мере не должно ограничивать соответствующую свободу в индивидуальных либо общинных размышлениях; определенные изменения могут быть продиктованы духовными и пастырскими требованиями, а главным образом - необходимостью согласования с литургической практикой. И еще важнее, чтобы верующие в большей мере понимали и переживали Розарий как путь созерцания. Именно благодаря ему неделя христиан, как и Литургия, стремится к воскресенью - дню Христова Воскресения - и тем самым преобразуется в странствие по тайнам жизни Христа, Который являет Себя в жизни Своих учеников как Господь времен и истории.

Заключение

"О благословенный Розарий Марии,
сладостная цепь, сковывающая нас с Богом!"

39. Все сказанное выше выражает сегодняшнее богатство этой традиционной молитвы, которой присущи простота молитвы народной и вместе с тем - богословская глубина зрелого созерцания для тех, кто в нем нуждается. За этой молитвой Церковь всегда признавала особую действенность, прибегая к общинному чтению и постоянной практике Розария в самых сложных ситуациях. В те моменты, когда огромной опасности подвергалось само христианство, верующие приписывали спасение от бедствий силе именно этой молитвы и прославляли Пресвятую Деву Розария как Радетельницу о спасении. Установление мира на планете и все семьи я сегодня - как подчеркивал в начале, - охотно вверяю действенности этой молитвы.

Мир

40. Трудности, с которыми сталкивается мировое сообщество в начале нового тысячелетия, заставляют полагать, что лишь вмешательство Всевышнего, в Чьих силах обратить сердца тех, кто переживает трудности и тех, кто распоряжается судьбой народов, может даровать надежду на светлое будущее.

Розарий - молитва, по природе своей обращенная к миру, поскольку она заключается в созерцании Христа, Который есть Князь мира и "мир наш" (см. Еф 2,14). Тот, кто соединяется с тайной Христа - а Розарий ведет именно к этому - открывает секрет мира и превращает его в цель своей жизни. Более того, благодаря силе присущего ему медитативного характера, спокойному повторению молитвы "Радуйся, Мария", Розарий оказывает умиротворяющее действие на молящегося, делает его способным во всей глубине своего бытия принять, испытать и защищать истинный мир души, особый дар Воскресшего (ср. Ин 14,27; 20,21).

Эта молитва дарует мир еще и потому, что приносит плоды милосердия. Розарий, читаемый как подлинно медитативная молитва, не только помогает встретить Христа в Его тайнах, но также являет Лик Христа в наших братьях, особенно - в страждущих. Разве можно, размышляя над радостными тайнами, над тайной Младенца, рожденного в Вифлееме, не испытывать желание принять, защитить и распространять жизнь, заботиться о детях, страдающих в различных уголках земли? И разве можно, созерцая светлые тайны, следуя по стопам Христа, дающего Откровение, не свидетельствовать о Его заповедях блаженства в повседневной жизни? Как можно созерцать Христа Распятого, страждущего под бременем креста, и не ощущать потребность стать "киринеянином" для каждого брата, испытывающего скорбь или охваченного отчаянием? И как можно, наконец, обращать свой взор ко славе Воскресшего Христа и Марии, увенчанной Царицы, не ощущая желания сделать этот мир более прекрасным, справедливым, приблизить его к первоначальному замыслу Бога? Итак, побуждая нас обратить взор на Христа, Розарий направляет нас к созиданию мира на земле. Читая эту молитву, голоса всех верующих сливаются в единый хор, следуя призыву Христа "всегда молиться и не унывать" (см. Лк 18,1); поэтому Розарий дает нам надежду, что и сегодня можно одержать победу в столь изнурительной битве за мир. Эта молитва ни в коей мере не предполагает бегства от мирских проблем, она помогает нам ответственно и самоотверженно взглянуть на них и дарует силу для их разрешения с упованием на помощь Бога и с твердой решимостью при любых обстоятельствах свидетельствовать о любви, "которая есть совокупность совершенства" (см. Кол 3,14).

Семья: родители...

41. Розарий, молитва о мире, всегда был молитвой семьи и о семье. Когда-то христиане особенно любили его читать в своих семьях, и, безусловно, это укрепляло их единство. Нельзя утратить столь драгоценное наследие. Необходимо возродить практику молитвы в семьях и молиться о них, в том числе - читая Розарий. Если в Апостольском послании "Novo millennio ineunte" я поощрял мирян совершать литургию Часов, сделать ее неотъемлемой частью повседневной жизни приходских общин и различных объединений [...], то сегодня я предлагаю вам Розарий. Речь идет не об альтернативах, а о дополняющих друг друга способах христианского размышления. Поэтому я прошу всех, кто занимается пастырским попечением о семьях, настоятельно призывать их к чтению Розария. Семья, которая молится вместе, остается нерушимой. Святой Розарий, по давней

традиции, явил себя как необыкновенно действенная молитва, благодаря которой семья укрепляет свое единство. Каждый член семьи, обращая свой взор на Иисуса, обретает способность взглянуть на себя всякий раз по-новому, общаться, оказывать поддержку, прощать другого, и во Святом Духе обновить завет своей любви.

Многие сложности, с которыми сталкиваются современные семьи, особенно в странах с развитой экономикой, обусловлены затруднением процесса общения. Члены семьи все реже собираются вместе, а те редкие моменты, когда это удается, "поглощают" изображения на экране телевизора. Вернуться к чтению Розария в кругу семьи - значит ввести в ежедневную жизнь совсем другие образы - образы тайны спасения: Искупителя, Его Пресвятой Матери. В семье, где читается Розарий, царит дух дома в Назарете: ее средоточием становится Иисус. Члены семьи разделяют с Ним радости и печали, в Его руки предаются нужды и чаяния, в Нем обретают надежду и силу продолжать свой путь.

...и дети

42. Полезно доверить силе этой молитвы и процесс воспитания детей. Разве в самом Розарии не отражен жизненный путь Христа - с момента зачатия и вплоть до смерти, Воскресения и прославления? Родителям все труднее сопровождать своих детей в процессе их взросления. В обществе высокоразвитых технологий, СМИ и глобализации все происходит слишком быстро, и культурная пропасть между поколениями углубляется. Самая непредсказуемая информация и неожиданный опыт быстро вторгаются в жизнь детей и подростков, а родителей нередко охватывает страх перед опасностями, которым подвергаются их чада. Часто родители испытывают потрясение, узнав, что их дети стали жертвами наркотической зависимости, "проглотили" приманку разнузданного гедонизма, поддались искушению насилия, жизни, лишённой смысла, и отчаянию. Чтение молитв Розария за детей, и тем более - с детьми, стремление приучить их с малых лет ежедневно делать "молитвенную остановку" в кругу семьи, безусловно, не может разрешить все трудности, однако в его силах оказать духовную помощь, которую не стоит недооценивать. Можно возразить, что Розарий - молитва, не отвечающая вкусам современных детей и молодежи. Однако такие возражения, скорее всего, основаны на невнимательном, рассеянном чтении молитвы. В конце концов, ничто не мешает детям и молодым людям при соблюдении основной структуры Розария обогатить его чтение - как в кругу семьи, так и в молитвенных группах - допустимыми символическими и практическими приемами, которые помогут им лучше понять и оценить его. Почему бы не попробовать? Пастырское попечение о молодежи ничего не отвергает, но горячо приветствует находки - в этом меня убеждают Всемирные дни молодежи! Оно способно, с помощью Божией, совершить поистине значимые дела. Я уверен, что молодые люди, хорошо подготовившись к чтению Розария, смогут вновь удивить взрослых, сделают его своей молитвой и будут читать его с воодушевлением, присущим их возрасту.

Розарий - сокровище, которое следует открыть заново

43. Возлюбленные братья и сестры! Молитва, настолько простая и в то же время богатая, действительно заслуживает того, чтобы христиане заново открыли ее. Давайте особенно постараемся открыть Розарий уже в текущем году, примем предложение и последуем плану, намеченному в Апостольском послании "Novo millennio ineunte", которым вдохновляются многие поместные Церкви, составляя программы развития пастырской деятельности на ближайшее будущее. Я особо обращаюсь к вам, возлюбленные собратья в епископском служении, пресвитеры и диаконы, и ко всем, на кого возложены различные пастырские обязанности: испытай на собственном опыте красоту Розария, прилежно распространяйте его.

Я полагаюсь также и на вас, богословы. Своими мудрыми и методичными размышлениями, основанными на Слове Божиим и чуткими к жизненному опыту христианского народа, помогите ему открыть Библейские основы, духовное богатство и пастырскую действенность этой традиционной молитвы. Я рассчитываю на вас, монашествующие, призванные к особому служению, чтобы созерцать Лик Христа в "школе" Марии. Я обращаюсь ко всем вам, братья и сестры, кем бы вы ни были: к вам, христианские семьи, к вам, больные и пожилые, к вам, молодые люди. Вновь с упованием возьмите в руки четки, заново откройте для себя Розарий в свете Священного Писания, в соответствии с Литургией, в условиях повседневной жизни.

Пусть мой призыв будет услышан! В начале двадцать пятого года своего Понтификата я предаю это Апостольское послание в мудрые руки Пресвятой Девы Марии, духовно преклоняясь перед Ее образом в прекрасном санктуарии, который воздвиг блаж. Бартоло Лонго, апостол Розария. Я с радостью повторяю волнующие слова, которыми он завершает знаменитое "Воззвание к Царице Святого Розария": "О благословенный Розарий Марии, сладостная цепь, сковывающая нас с Богом, узы любви, соединяющие нас с Ангелами, оплот спасения от напастей преисподней, надежная гавань для терпящих бедствие! Мы никогда не забудем о тебе. Ты будешь нашим утешением в час агонии. Тебе будет предназначен последний поцелуй угасающей жизни. Последнее, что произнесут наши уста, будет Твое сладостное Имя, о Царица Святого Розария, наша Возлюбленная Мать, Прибежище грешников, Владычица наша, Утешение скорбящих. Будь же благословенна ныне и присно на земле и на Небесах".

Иоанн Павел II

Ватикан, 16 октября 2002 г.,

начало двадцать пятого года нашего Понтификата